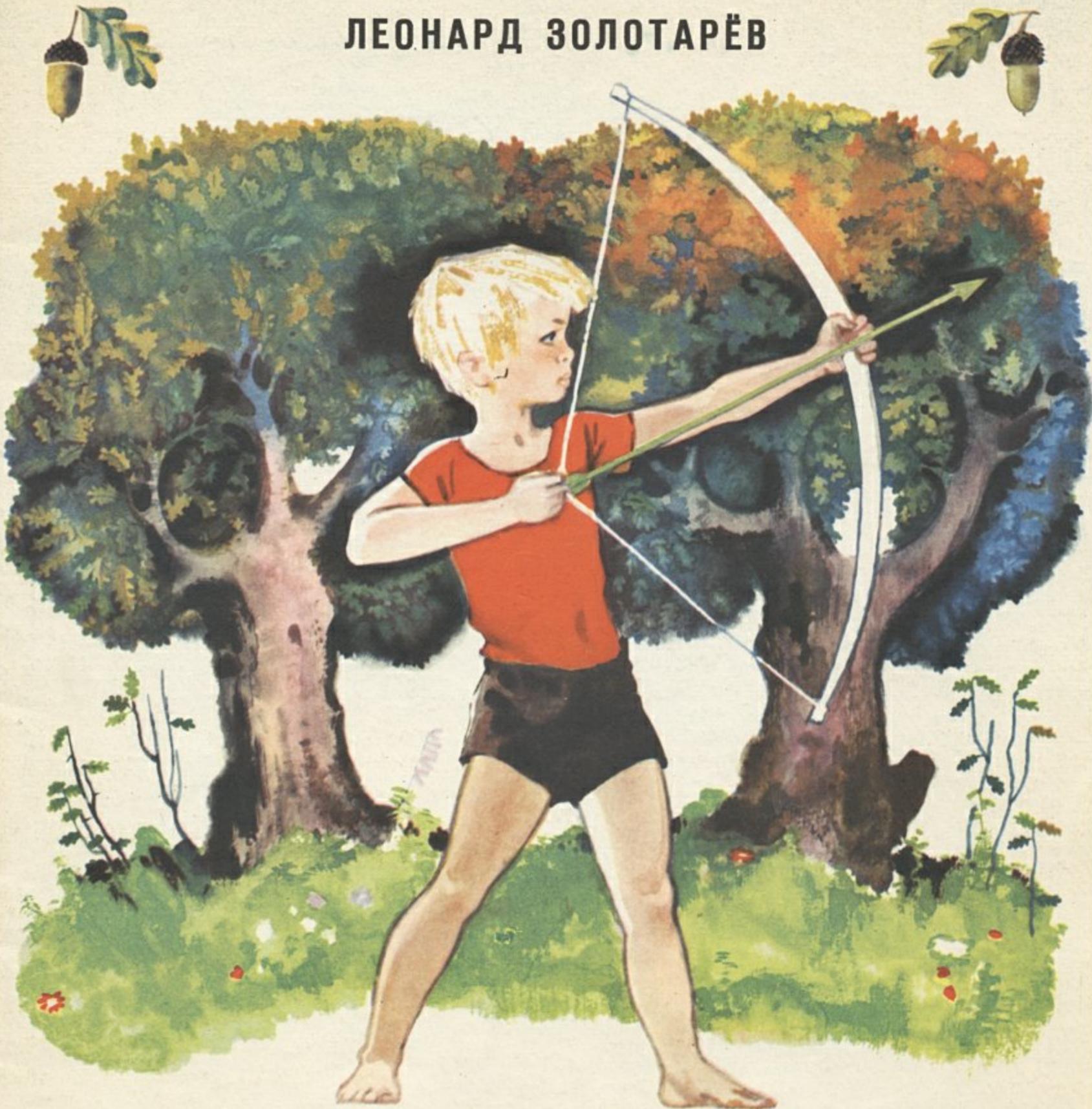

К84(К=Ч)1. С/0
3-80

Орловская областная библиотека. Оцифровано в 2016 г.

ЛЕОНАРД ЗОЛОТАРЁВ

ЗЕЛЁНЫЕ СТРЕЛЫ

Издательство "Малыш" 1973

Орловская областная библиотека. Оцифровано в 2016 г.

24 июля 2015 г.

Забит

84(2=111,2)6
3-80

РА 287282
6+

МЯТНЫЕ ПРЯНИКИ

Серёжка шагнул в ворота пионерского парка и неожиданно, в середине главной аллеи, увидел новогоднюю ёлку. Кланяются земле мохнатые лапы, раскачиваются на ветру сверкающие шары. Чтобы лучше разглядеть их, Серёжка приподнимается даже на цыпочки.

— Эй, берегись! — слышит он сзади. Сани проносятся мимо и подкатывают к ёлке.

Детвора, хохоча и толкаясь, скатывается с саней.

Конь Васька стоит, опустив крупную голову, едва не касаясь снега отвислой губой. Серёжка трогает Васькино брюхо, круглое, похожее на бочку из-под капусты, проталкивается вперёд, гладит Васькину чёлку. Васька подбирает губу и глядит таким благодарным, почти человеческим взглядом, что у Серёжки делается щекотно в носу.

БУКО
«Орловская областная научная
универсальная публичная
библиотека им. И.А. Бунина»

Целый день Серёжка думает о коне Ваське. Неужели всю жизнь Васька ест только солому? И никогда, никогда не пробовал пряников, таких замечательных мятных пряников, которые мама часто приносит Серёжке после работы? И летом, и зимой возят на Ваське воду из речки, и во рту у него железка. Жуёт он, жуёт эту железку... Стоит Васька час, стоит два. Пороша ложится на сани, на мохнатую спину и гриву, а шея всё ниже и ниже, губа касается снега.

— Сергушенька! — входит в комнату весёлая мама. — Гости пришли!

Гости — это первоклассники Егорка, Света и Леночка. Мама зажигает на ёлке огни, и все начинают прыгать, шуметь и скакать вокруг ёлки. Всем ужасно весело и хорошо. Совсем как вчера на уроке в спортивном зале.

Потом мама говорит:

— Сейчас, дети, Дед Мороз принесёт вам подарки.

И сама уходит на кухню. А оттуда с маминой сумкой и кочергой в руках выходит Дед Мороз. Но Серёжку не проведёшь: это, конечно, мама. Просто переделалась в свой белый медицинский халат да надела маску.

Мама раздаёт всем гостинцы в хрустящих пакетах. Сквозь прозрачные стенки пакета Серёжке видны зефир, яблоко и его любимые мятные пряники. И снова вспоминает Серёжка бедного Ваську, который никогда не пробовал пряников.

Когда гости ушли, Сергей отчего-то никак не хотел ложиться в постель. Согласился только после того, как мама сказала:

— Если будешь послушным, этой ночью Дед Мороз принесёт тебе удивительнейший подарок.

Лежит Серёжка в постели и думает: «А какой хоть он, Дед Мороз? Наверное, большой, и добрый. Потому что вон сколько людей, и каждому нужен подарок...»

Серёжка решил этой ночью не спать: подкараулить Деда Мороза, хоть одним глазком увидеть его, настоящего! Скрипнула дверь — мама! Серёжка притворился спящим. С минуту мама смотрит на него, Серёжке кажется даже, что она загадочно улыбается. Потом мама вносит что-то большое и ставит рядом с кроватью. Сквозь

ресницы Серёжка успевает заметить, что это деревянный конь с белой гривой, который так понравился ему в магазине.

Серёжка поворачивается к стене, хрустит пакетом с мятными пряниками. И опять вспоминает коня Ваську. Бедный, бедный Васька! Никто не принесёт ему в эту ночь подарка, и Васька так и не отведаёт пряников...

Серёжка встаёт с постели. В доме тихо. В сумерках ищет валенки, стягивает с вешалки куртку и шапку.

На дворе лунно и сказочно. С неба кто-то, словно с серебряной скатерти, стряхивает вниз тонкую пыль—на новогодние крыши, на куст сирени, на будку Шарика, на Серёжкины плечи.

Спит городок, крепким сном спит. Серёжка крадётся по улице. В тени домов чудятся ему ведьмы и лешие, жутко Сергею! Вот и забор, калитка. А вот и конюшня. Дверь приоткрыта. Васька, наверное, спит.

Постояв, Серёжка ныряет в чёрную щель и протягивает Ваське мятные пряники. Он чувствует тёплые Васькины губы и радуется: «Пусть Васька завтра думает: кто к нему приходил ночью? Может быть, Дед Мороз?»

НА ЛЬДИНЕ

Вот и прошли морозы. Мартовское солнышко подобрело, и кошка Машка стала выводить свою семейку за соседский дом, к речке.

Там, у старых раки, она облюбовала клочок сена и играла на нём с котятами. Однажды, греясь на солнышке, кошка даже чуть-чуть вздремнула. Очнувшись она от толчка. Чёрная трещина, изогнувшись, уже отделяла её и котят от раки. А вода всё прибывала.

Дальше всё пошло очень быстро. Сначала назад поплыли раки, потом мелькнул знакомый дом с синими ставнями, на берег выскочили собаки и залились звонким лаем. Городок остался за поворотом. Маленькую льдину вынесло на свободную воду. Шипели водовороты, котята Пятнашка и Коготок испуганно жались к животу кошки Машки и тихонько дрожали.

Прямо на них неслось что-то большое, ревущее: надвигалась плотина. Вода катилась в открытые створы и редела, пенилась. Льдину, к счастью, кинуло в сторону, она ткнулась в отмель и остановилась.

Пятнашка подошёл к краю льдины, сунулся в чёрную воду, с удивлением поднял голову: между ними и мельницей чернела протока.

Они не двигались. Час, второй, третий.

Наконец, кто-то вышел из мельницы. Машка узнала дядю Фрола, который часто бывал у них, в Серёжкином доме. От мельника Фрола всегда вкусно пахло ржаной мукой. Кошка подала голос.

— Тьфу ты, — насторожился дядя Фрол. — Ветер, что ли, в раките? Пригляделся и увидел льдину, а на ней что-то живое.

— Никак кошка Машка?.. — рассуждал дядя Фрол. — Ах, беда, беда! Да как же ты, милая, так сплеховала?

Дядя Фрол заторопился на мельницу. Вскоре вернулся с длинным багром.

Следом бежал его внук Серёжка, приехавший погостить на пару дней из города.

Дядя Фрол подцепил багром льдину, потянул к себе; дальше мель не пускала.

Кошка Машка даже привстала: ещё немного, ещё!

— С малышкой никак? — удивился мельник, увидев Пятнашку и Коготка. — Ах ты бедняга.

Пока дядя Фрол размышлял, как бы выручить всю семейку, льдину, стронутую багром, потащило к дощатому створу, где прямо с досок вода падала вниз, в реку.

Кошка Машка заметалась, запрыгала. Остановилась, понюхала деревянный багор, подтолкнула к нему Коготка. Коготок мигом вцепился в мягкое дерево.

— Догадливая, — ласково сказал дядя Фрол и осторожно потянул багор.

Льдина была уже возле самого створа. Кошка толкнула к багру Пятнашку, а потом уж, когда тот вцепился, ловко прыгнула на льдинку и перебежала по ней на берег.

На берегу хорошенько встряхнулась и, ещё вздрагивая, стала вылизывать Коготка и Пятнашку.

— Ну, что, мать? — растрогался дядя Фрол. — Живём?

И, взвалив багор на плечо, зашагал с Серёжкой на мельницу. Кошка Машка постояла-постояла и пошла следом. А за ней Пятнашка и Коготок.

Так теперь и живут всей семейкой на мельнице. Дружат с мельником, спят на мягких мешках у стены под деревянным багром.

СЕРЁЖКИНЫ БЕРЁЗКИ

А за мартом вот он, апрель. Что за славный месяц апрель! То берёзки стояли скучные и по пояс в снегу, а теперь развернули почки, покрылись коричневым дымом.

Целую зиму Серёжа с папой не были на поляне. Целую зиму там гуляли колючие ветры, студившие берёзы. Зато теперь...

— Слышишь, Сергей? Где-то скворушка...

Серёжка вертит головой в вязаной шапке, с удивлением смотрит на ноги.

— Это ж калоши, — догадывается Серёжка. — Мои новенькие калоши, вот. — И он трёт одну о другую.

Затрещал совсем близко скворец. «Эх ты, — смотрит папа на

Серёжку, — калоша! Отвыкли мы, брат, с тобою от леса». — «Отвыкли», — вздыхает Серёжка.

Они идут и рвут на полянах гусиный лук. Идут и жуют его, машут руками. Они идут на любимую поляну, к любимым берёзкам. Увидали по дороге серо-жёлтую птичку, наверно, овсянку. Сначала погнались за ней, а она захромала, забилась в голый малинник.

— Выздоровливай, бедная, — сказали папа с Серёжкой и положили ей ломтик хлебушка и гусяного луку.

А потом пошли дальше — на любимую поляну, к любимым берёзкам.

Три сестры, три берёзки росли из воронки от бомбы. Отражались в зеркальной воде. На всех ветках, даже на самых тонюсеньких, висели серёжки.

— Красиво! — загляделся Серёжка. — А как это называется?

— Это?.. — схитрил папа. — Это... Серёжкины берёзки.

— Да нет, не берёзки, — отмахнулся Серёжка, — а вот эти... шнурочки.

— Ах шнурочки? Берёзкины серёжки.

Серёжка взглянул на папу: не шутит ли? Успокоившись, замахал рукою, запел только что придуманную им весеннюю песню:

Ай, да-да, Серёжкины берёзки,

Ай, да-да, берёзкины серёжки.

Потом они пошли ещё дальше, туда, где загорали всё прошлое лето. И кругом шелестели берёзы, пахло свежими почками.

— Ой! — остановился Серёжка. — Кто берёзку раскрасил?

Только тут папа заметил, что внизу ствол у березы весь в жёлтом-прежёлтом мху. Чуть подальше увидели пенёк — старый, чёрный, глухой. И увидели рядом другой — розовый, сочный, живой. Подошёл папа к крайней берёзке и раздвинул ножиком белую корку. Побежал светлый сок.

— Пей! — сказал папа Серёжке. — Этим соком тебя угощает берёза, а берёзу угощает земля.

Солнце село, и папе с сыном захотелось домой. Попрощался Се-

рѣжка с берѣзками и зашагал по-солдатски, размахивая руками и распевая на весь лес весеннюю песню:

Ай, да-да, Серѣжкины берѣзки,
Ай, да-да, берѣзкины серѣжки.

— А чего же ты не поѣшь?—остановился Серѣжка.

Папа запел. И пошли они к своему дому. А тот им уже светил окнами. И шагали папа с Серѣжкой и пели.

На самой опушке они остановились, и папа повернулся к лесу:

— Слышишь, Сергей? Где-то скворушки.

— Слышу,—ответил Серѣжка.

ЗЕЛЁНЫЕ СТРЕЛЫ

Лето пришло незаметно. Весёлое лето. Ур-ра! Хорошо, что пришёл отпуск. Мамин и папин. И ещё, конечно, Серёжкин отпуск, потому что у него первые в жизни каникулы.

— Ну что ж, Серёже полагается отпуск. Он честно трудился, ходил в школу.

Перед отпуском папа и мама долго спорили, всё решали, куда лучше ехать. Мама была за Крым: там и море, и воздух, и, как его... йод. А папа тянул к дедушке, в деревню, где прошло его детство. Серёжке он успел шепнуть, что научит его там одной интересной

игре—в зелёные стрелы. И хитрый Серёжка сказал маме, что йода боится как огня и что лучше ехать в деревню.

Сначала ехали поездом. Мама сидела и не смотрела на папу, а папа всё улыбался. Серёжка вертелся на деревянном сиденье, подгонял мчавшийся поезд и думал: как интересно, что когда-то папа был маленький, жил в деревне и играл в зелёные стрелы.

А потом шли пешком. Дедушкина деревня оказалась прямо в лесу. А дом стоял под развесистым дубом. На двери висел огромный замок. Все с упреком посмотрели на папу, мама даже хотела что-то сказать, и папа немножко расстроился, а потом подмигнул погрустневшему Серёжке, нагнулся и отвернул у крыльца большой серый камень: на примятой траве Серёжка увидел серебристый ключ.

В доме было чисто, светло, хорошо. Пахло деревом и свежим хлебом. Кошка лакала под столом молоко.

— Дедушка должен быть где-то поблизости, — сказал папа, и кошка метнулась под печь.

Серёжка тут же отправился осваивать новые земли. Он погнался за красивой бабочкой, а когда бросился за ней на лопух, перед самым носом увидел две ягодки.

А чуть дальше краснели ещё. Крупные, сочные.

— Серёжка, — услышал он папин голос. — Серге-ей!

Серёжка слегка приподнялся, и — что за чудо? — все ягоды сразу попрятались. Серёжка прижался к земле — снова всё загорелось.

— Ну как, привыкаешь? — разыскал его папа.

— Угу, — набив рот, не сразу ответил Серёжка и повернул к нему перепачканное лицо.

Солнце клонилось к нижним веткам дуба. Серёжка подошёл к папе, сел рядом с ним на кочку, тихо спросил:

— А про зелёные стрелы забыл?

— Нет, Серёжка, я не забыл, — сказал папа задумчиво. — Только мама у нас сегодня сердитая... Ну, хорошо. Расскажу тебе про зелёные стрелы.

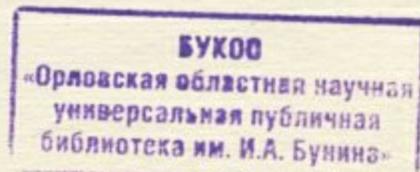
— Ты, мой мальчик, уже подрос, — посмотрел папа на Сергея. — Вот и пришла пора рассказать тебе эту сказку. Я её слышал от дедушки, а мой дедушка тоже от дедушки. Давнишняя сказка..

Так вот. В далёкие времена напали на нашу землю несметные полчища свирепых врагов. Вставали на их пути наши деды, но по одиночке. И чуть-чуть не выпили вражеские кони наши глубокие реки, не вытоптали наши широкие степи. Но тут собрались наши деды все вместе, и каждый вырезал из дуба стрелу. И взвились тучей острые стрелы, и там, где упала стрела, погиб вражеский воин. И на том месте выросло дерево. Дерево к дереву — лес. Говорят, и наш прадед Степан стрелял во врага, и упала стрела в это вот место, и вырос из неё этот дуб...

Серёжка поднял глаза: дуб как дуб, только огромный, почти до самого неба.

Папа срезал несколько молодых веток, заострил концы — получились стрелы, зелёные стрелы. Потом нашёл прут, согнул его, притянул концы бечевой — получился лук. Замечательный лук.

ФА 287282

— На, Сергей,—сказал папа.—Это оружие. А с оружием в руках надо быть добрым и умным.

Серёжка вертел лук и так и этак. Даже вспотел. Но всё же освоился. А освоившись, пошептал что-то и натянул тетиву. Стрела упала на огород, воткнувшись в мягкую землю. Не успел Серёжка кинуться следом, как совсем рядом раздался выстрел. Потом второй. Кто-то шагал с дальнего края поляны, приветственно размахивая руками.

— Это отец!—закричал радостный папа.—Оте-ец!

Лес повторил: «...те-е-е»...

В доме пошёл дым коромыслом: мама возилась с гостинцами, папа и Серёжка мешали ей, а дедушка вытаскивал из сумки красноглазых, ещё живых окуней и всё сокрушался:

— Да как же так получилось, что мы разминулись? Я же за вами на станцию. А вы-то какой дорогой?

— Степной.

— Степной!—взмахивал руками дедушка. — Да лесной, слушай, вдвое короче. Ай, Петро, Петро, или стал леса бояться? Эх вы, городские жители! Вам подавай дорогу полегче.

А городские жители в это время сидели, уплетали со сковороды окуней и озорно переглядывались.

А утром, после завтрака, дедушка снял со стены ружьё, стал собираться на Бобровую речку на обход своего лесного участка. Серёжка с папой провожали его до кривой, разбитой грозой сасны.

Серёжка совсем освоился. Сам мастерил из дубовой ветки стрелы и пускал их далеко-далеко. А когда прибежал за стрелой к старой берёзе, перед ним точно из-под земли вырос рыжий мальчишка.

— Ты чего тут... стреляешь?—грозно двинулся на него рыжий.

— Это игра такая,—ответил Серёжка с достоинством.—Выпустишь стрелу — там, где она упадёт, вырастет дерево.

— Ерунда всё это,—недоверчиво покосился на Серёжку рыжий мальчишка.—А зовут тебя как?

— Меня? Серёжка.

— Ф-фи, кошка-мошка-Серёжка,—зафыркал кто-то в кустах.

— Серёжка — это ничего,—уже мирно сказал рыжий мальчиш-

ка. — А меня зовут Снопик. Видишь, какой я соломенный? Батяка говорит, солнцем палёный...

Из кустов вылезли ещё трое — девчонки.

— А мы первые прибежали сюда! Мы первые!

— А-а,—махнул на них Снопик,—они ещё маленькие. Батяка говорит, осенью я уже пойду в школу... А ну, дай-ка и мне стрелу.

Сергей дал Снопiku лук, а потом и девчонкам. Зелёные стрелы взлетали в синее небо и падали за кусты, на зелёные кочки, в траву. И Серёжка с сожалением думал, что скоро возвращаться ему домой. Зато если приедет сюда когда-нибудь снова, на поляне — там, где падали стрелы, уже будут деревья. Огромные, как вот эти дубы-великаны.

А лес шумел. Точно сказку рассказывал, старую, про зелёные стрелы.

[20.00]

ТРОПИНКА

Вот уже и осень пришла в город. Ночью были заморозки, поэтому осинка за забором поникла и пожелтела. Серёжка долго смотрел на неё, одинокую...

— Папа, — наконец сказал Серёжка, — ты слышишь, о чём просит осинка?

Но было тихо, только порхали где-то птички, да, зацепившись за лист, дрожала тонкая паутина.

— По-моему, осинка хочет пить, — сказал Серёжка. Погладил жёлтые листья и повернулся к папе: — Пойдём принесём ей воды. Пусть напьётся вдоволь.

С того дня и носит Серёжка воду осинке в своём красном ведре. Протоптал к ней тропинку.

Узнав, куда ходит Серёжка, бабушка Левониха заворчала:

— И чего зря стараться? Грянут морозы, всё равно облетит осина-то.

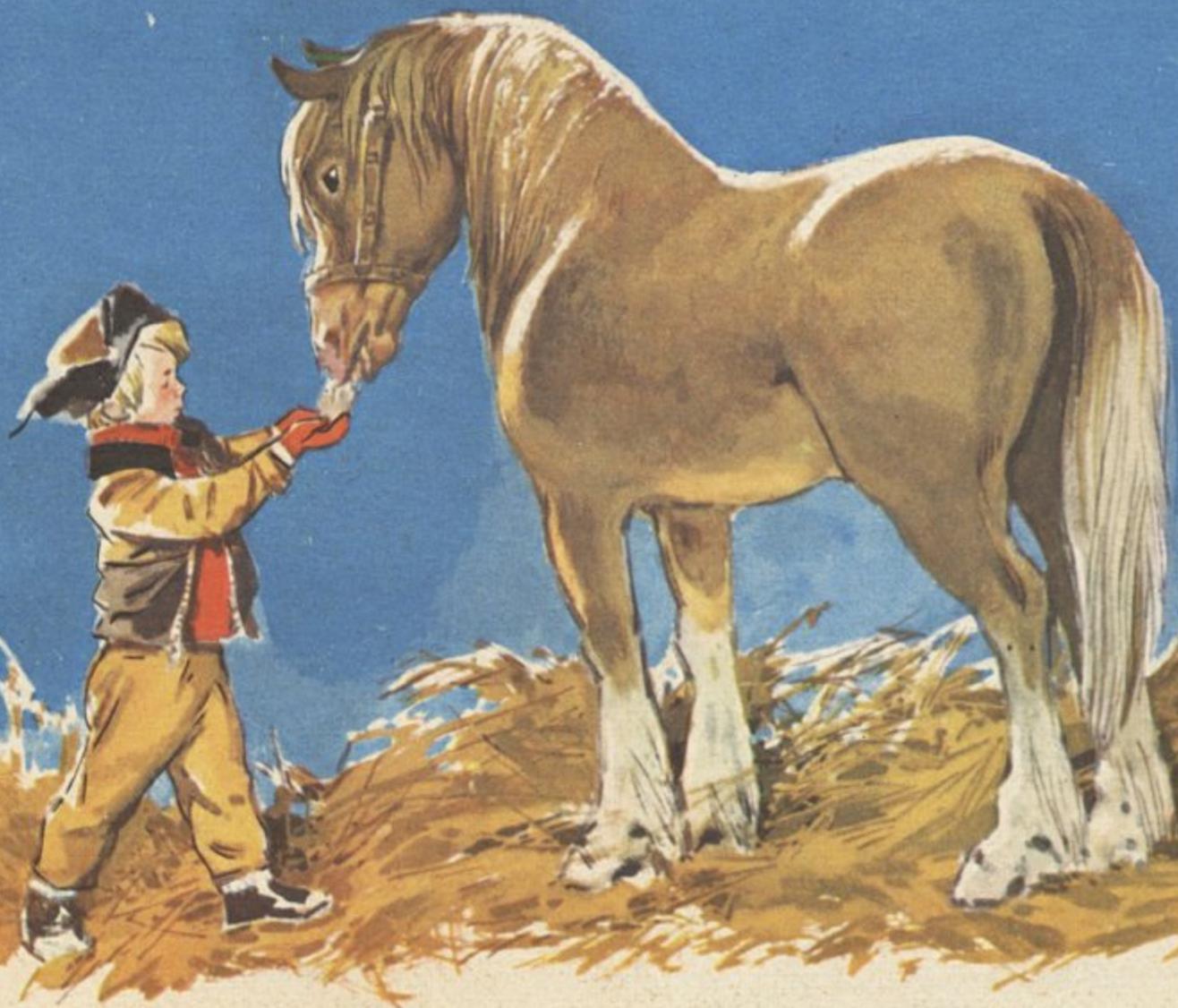
И правда. Скоро полетели листья даже со старых раkit. Но всё так же стоит осинка. Загорелась, сделалась красной, почти золотой.

А Серёжка всё ходит, всё носит тропинкою воду, и тропинка с каждым разом всё заметнее.

20 коп.

Для младшего школьного возраста

Леонард Михайлович Золотарёв

ЗЕЛЁНЫЕ СТРЕЛЫ

Художник А. Лурье

Редактор Л. Мезинов. Художественный редактор Ю. Поливанов. Технический редактор Т. Щеплева. Корректор С. Бланкштейн. Сдано в производство 26/XII-72 г. Подписано в печать 31/VIII-73 г. Бумага офсетная № 1. Формат 60×90/8. Печ. л. 3. Уч.-изд. л. 2,46. Тираж 150 000. Изд. № 2353. Заказ № 171. Издательство «Малыш» Государственного комитета Совета Министров РСФСР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. Москва, К-55, Бутырский вал, 68. Калининский полиграфкомбинат детской литературы Росглаволиграфпрома Государственного комитета Совета Министров РСФСР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. Калинин, проспект 50-летия Октября, 46.

3 0762—042 — 47—73
М102[03]—73

© ИЗДАТЕЛЬСТВО «МАЛЫШ» 1973.